

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке

Уральского федерального университета,
кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник
Кружаев Владимир Венедиктович

19 сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Усольцевой Ольги Васильевны «Сельская поселенческая сеть Томской области во второй половине 1940-х гг. – 1980-е гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Темы, связанные с историей расселения, не часто встречаются в исследовательской практике, хотя сама проблематика очень актуальна. Без нее невозможно понимание закономерностей аграрного развития, сельской повседневности. Сложность заявленной темы состоит в ее междисциплинарности. Она расположена на стыке аграрной истории, исторической географии, исторической демографии, этнографии, опирается на массовые источники, требующие использования соответствующих методов количественного анализа – все это придает рассматриваемой диссертации фундаментальный характер и новизну.

Актуальность темы диссертации определяется не только слабой изученностью процессов расселения на региональном уровне, но и ее востребованностью органами власти для разработки эффективной аграрной политики, без которой невозможно преодолеть затянувшийся аграрный кризис, охвативший российскую деревню. Политика в области расселения является необходимым условием успешной реализации аграрных программ,

разрабатываемых правительством. И здесь, к сожалению, мы видим, что уроки прошлого так и не были усвоены современными реформаторами: они наступают на те же грабли, оптимизируя расходы на социально-культурную сферу деревни, укрупняя школы и медицинские учреждения в сельской местности. Как результат процесс умирания и исчезновения сельских населенных пунктов продолжается, особенно тех, которые расположены вдали от транспортных путей и крупных центров.

Объектом диссертационного исследования выступает сельская поселенческая сеть – исторически сложившаяся совокупность взаимосвязанных сельских населённых пунктов, существовавших на территории Томской области во второй половине 1940-х–1980-е гг. Предметом – трансформация сельской поселенческой сети, её причинно-следственная обусловленность (с. 25). Не случайно выбраны хронологические рамки диссертации, они охватывают вторую половину XX века, включая послевоенный период, хрущевские и брежневские реформы, завершая анализ перестроечной эпохой – это время, когда проводились наиболее активные преобразования поселенческой сети. Итогом стало формирование современной картины расселения, характерной чертой которой стала трансформация системы расселения из сплошной в очаговое, привязанное к транспортным путям и индустриальным центрам, создание новой внутрипоселенческой среды и условий жизни, сходных с городскими, изменение образа жизни сельского населения. Последний процесс автор диссертации справедливо обозначает термином раскрестьянивание, придавая ему, однако, несколько мистический смысл и интерпретируя как результат чьего-то «стремления выхолостить крестьянскую природу сельского населенного пункта» (с.39). На наш взгляд, раскрестьянивание – это объективный процесс, тесно связанный с общей трансформацией социальной структуры общества в условиях модернизации.

Автор диссертации опирается на широкий круг исторических источников и литературы, демонстрируя прекрасное владение материалом и навыками

критического анализа. Следует отметить, что О. В. Усольцева с успехом использовала такой малоизученный, но крайне информативный массовый источник, как проекты порайонной планировки, в которых с наибольшей полнотой отразилось цели и методы преобразования поселенческой сети. Сведенный в таблицы материал порайонных планировок наглядно иллюстрирует направления перестройки сельской местности и динамику расселения неперспективных деревень. Они же стали основой для формирования списков населенных мест, представленных в приложении и имеющих самостоятельное значение.

Следует отметить полную историографию темы исследования, которая показывает основные направления и результаты изучения сельского расселения. Автор хорошо ориентируется в научной литературе и имеет свой взгляд на изучаемый объект, который связан с отношением к системе расселения, прежде всего, как к социокультурному явлению – «вместилищу крестьянской души», и уже потом – как к элементу экономической инфраструктуры, опосредованному природно-географической средой.

«Крестьяноведческий» подход к изучению системы расселения, ее динамики, рассматриваемых в контексте адаптивных практик, является отличительной чертой диссертации. С этой позицией можно спорить (культурологический детерминизм не менее опасен своим субъективизмом, чем экономический), но, тем не менее, она заслуживает внимания. В контексте такого подхода в диссертации основное внимание уделено государственной политике, которая рассматривается автором как *основной механизм и фактор* трансформации поселенческой сети и процессов раскрестьянивания. Такой акцент понятен, но не всегда достаточен, поскольку сводит весь процесс трансформации поселенческой сети к анализу принятия и реализации административных решений, игнорируя объективные тенденции, вектор которых задается урбанизацией.

Структура диссертации логично раскрывает заявленную цель и задачи, включает введение, охватившее все основные методологические аспекты

работы, три главы, заключение и приложения, прекрасно иллюстрирующие масштаб проведенной исследовательской работы.

Первая глава диссертации содержит анализ динамики поселенческой сети региона с 1939 года вплоть до конца 1980-х гг. Для оценки состояния поселенческой сети автором широко используется метод группировки поселений по типу, людности, динамике, хозяйственной деятельности. Интерес представляет характеристика перемещений поселений из одной группы в другую. Общий вывод, что размер и характер развития сельских населённых пунктов в условиях «плановой экономики и партийно-советской власти» были тесно связаны с их производственным и административным статусом (с.63), не вызывает возражений, поскольку он подтверждается результатами изучения расселения других регионов страны. Уточнения требует один момент, учитывался ли при анализе поселенческой сети национальный фактор? При изучении сельского расселения Среднего Урала было зафиксировано, что динамика развития нерусских поселений резко отличалась от деревень с преимущественно русским населением. Как этнический фактор влиял на систему сельского расселения Томской области?

В качестве объекта анализа автором были выделены также региональные модели расселения с учетом их природно-климатических условий – северная и южная зона. В диссертации последовательно характеризуются этапы их освоения. Автором была предложена своя типология поселений по времени их возникновения (старожильческие, переселенческие, спецпереселенческие), и для каждого типа рассмотрены модели их динамики. Тем самым была еще раз подтверждена гипотеза о большей устойчивости старожильческих поселений в сравнении с теми, которые появились в XX веке.

Таким образом, в первой главе приводится полная и всесторонняя характеристика особенностей поселенческой сети Томской области. Для полноты картины желательно уточнить динамику новообразований сельских поселений во второй половине XX века: помимо вахтовых, возникали ли и

как часто сельскохозяйственные поселения? И еще, удалось ли автору оценить (хотя бы приблизительно), сколько всего сельских поселений за изучаемый период реально исчезло (т.е. не были включены в городскую черту или объединены) и сколько из них было сселено?

Вызывает вопросы также общий вывод по первой главе: «Деревня переставала быть исторической константой, утрачивая такое свойство как сосредоточие в себе крестьянского начала, и, как следствие, превращалась в переменную преобразовательную величину» (с.78). Что автор имеет в виду под определением деревни как «исторической константы»? Представление о «неизменности» деревни выглядит очень мифологично. Она очень активно менялась и в XIX, и в начале XX века, не говоря уже про раннесоветский период, когда наряду с урбанизацией на трансформацию деревни оказывает мощное влияние идеологический фактор. Забегая вперед, хочется отметить, что очень добротный анализ поселенческой сети и факторов ее развития в главах диссертации часто теряется на фоне абстрагированных выводов в духе «идеалистического» крестьяноведения, что неизбежно вызывает вопросы и требует уточнения.

Во второй главе анализируется государственная политика в области расселения, она открывается параграфом об укрупнении колхозов в 1950 г., с которым автор связывает начало сселения малых деревень. Следует отметить, что в литературе имеется несколько точек зрения по этому поводу: 1 – начало разработки и реализации политики сселения относят к концу 1950-х гг.; 2 – к середине 1960-х гг.; 3 – к началу 1970-х гг. Такое расхождение вполне объяснимо, т.к. опирается на разные критерии периодизации, а также может быть вызвано региональными особенностями процессов сжатия поселенческой сети, который протекал неодновременно. Усольцева О.В. сдвигает начало сселения к моменту первой волны укрупнения колхозов, подробно рассматривая дискуссию об агрогородах, фиксируя случаи сселения отдельных семей, а также целых поселений в Томской области (с.97).

В этом вопросе следует различать процессы сселения и политику реконструкции поселенческой сети. Если подходить формально, то начало сселения можно сдвинуть на еще более ранний срок – предвоенный период, когда в 1939 г. началась ликвидация и сселение хуторов – это был первый шаг преобразования внутриколхозной поселенческой среды. Наиболее обоснованной является точка зрения, что политика сселения как система мероприятий, закреплённая в распорядительных и нормативных документах, оформляется только в конце 1950-х гг.¹

Основное внимание в главе 2 уделено схемам и проектам районной планировки, которые использовались в качестве основного нормативного документа, регулирующего сселение неперспективных деревень. Автор рассматривает этапы разработки районных планировок, останавливается на характеристике механизмов их утверждения. В том числе О. В. Усольцевой показаны причины невыполнения планов сселения, связанные с недостатком финансовых и материально-технических ресурсов, а также со скрытым сопротивлением сельского сообщества планам сселения. Вместе с тем, требует уточнения вопрос о критериях отнесения населенного пункта к категории неперспективных и их изменении на протяжении 1960–1970-х гг. Опирались ли они только на субъективные оценки местных районных властей или имелись нормативно разработанные и утвержденные региональные критерии?

В главе 3 автором раскрываются социально-экономические факторы развития сельского расселения. Основной анализ сосредоточен на оценке причин и последствий сельской миграции, которая в наибольшей степени способствовала сокращению трудоспособного сельского населения и обезлюдению деревни. В главе показан сложный процесс взаимодействия объективных факторов миграции и административных решений о включении населенных пунктов в число неперспективных, усиливавших миграционные

---

¹ См., подробнее: Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX – XX вв.). Екатеринбург, 2012.

Диссертационное исследование соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и его автор может быть рекомендован к присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом Людмилой Николаевной Мазур, обсужден на заседании кафедры документационного обеспечения управления Института гуманитарных наук и искусств Департамента «Исторический факультет» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», протокол № 1 от 30.09.2016 г.

Заведующая кафедрой документационного
и информационного обеспечения управления,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Мазур Людмила Николаевна

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, тел. (343) 375-45-07, rector@urfu.ru, http://urfu.ru

30.09.2016 г.

Подпись _____
Заверяю: вед. документовед ОДОУ
СВ. Мазур ЛН

Миколаевич